

condition by taking care of it:

“The National Rivers Authority is responsible for controlling pollution in coastal waters and *maintaining* sea walls.”;

2. to provide someone with money, food, and the other things they need:

“The ever-increasing cost of *maintaining* children.”

Разница значений в данном случае воспринимается благодаря одушевленному и неодушевленному существительным в роли прямого дополнения.

- to attach: 1. if there're benefits, rights etc. attached to something, they're associated with that thing:

“Few companies have chosen to use tax advantages *attached* to the revaluation.”;

2. if a letter or document is attached to something, it is sent with it:

“Information was given in a memo *attached* to his tax return.”

Как видно из примера, в первом случае глагольная терминоединица сочетается с абстрактным существительным, а во втором – с вещественным.

Что касается модели № 5, построенной по принципу смежности, то, очевидно, что в ее основе лежит явление метонимии. Метонимия довольно часто служит для пополнения семантической структуры лексических единиц новыми значениями. Поэтому неожиданным стало то, что метонимический перенос значения встретился нам всего лишь несколько раз, в частности в глагольном словосочетании *to change hands*, которое в Longman Business English Dictionary толкуется как: “if property changes hands, it passes from one owner to another”.

“The FT-SE 100-Share Index closed just 1.0 down, with just under 593 million shares *changing hands*.”

При работе с терминологией необходимо помнить и о переводческом аспекте. Все значения и нюансы значений полисемантического термина полностью раскрываются только в исходном языке, при переводе же полисемия обычно снимается [11]. Так что переводные терминологические словари не представят пользователю полной картины семантической структуры многозначного термина.

Перечень моделей, по которым происходит обогащение семантической структуры глагольных терминов, можно пополнять новыми. Но изучение глаголов на примере английской экономической терминологии показывает, что те механизмы, которые запускают новые значения в общелитературном языке, являются основными и наиболее частотными и в языке терминологии. Фигуры речи – метафора и метонимия – вносят значительный вклад в развитие семантических неологизмов в пределах терминосистемы. И это несмотря на их эмоциональность и экспрессивность, как правило, чуждые сухому языку терминологии.

Источники и литература

1. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
2. Allan, Keith. Natural Language Semantics. Great Britain. M.P.G. Books Ltd, Bodmin, Cornwall: 2001. – 529 p.
3. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова. // Структуры представления знаний в языке. – М., 1994.
4. Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2000. – 533p.
5. Business Week, February 11, 2002.
6. News Week, March 15, 2004.
7. News Week, April 12, 2004.
8. News Week, April 19, 2004.
9. Financial Times, Thursday, June 24, 2004.
10. FT Business and Development, Thursday, June 24, 2004.
11. Коваленко А. Я. Науково-технічний переклад. Тернопіль: вид-во Карп'юка, 2001. – 284 с.

Валова Н.Ю., Вовк Н.А

К ВОПРОСУ О МНОГОЗНАЧНОСТИ ТЕРМИНА “ДИСКУРС”

Понятие “дискурс” в последнее время очень востребовано представителями различных наук. Каждые из них вкладывают в этот термин свои представления. Лингвистика не является исключением. Однако и в сфере этой науки имеют место разнообразные трактовки.

Цель данной статьи состоит в исследовании зависимости между словарной многозначностью термина “дискурс” и его контекстуальными реализациями.

Прежде чем анализировать собственно дискурс, необходимо коснуться термина как такового. Слово “термин” определяется как слово или устойчивое словосочетание, которое имеет строго определенное значение в той или иной области науки и техники [1, 46].

К термину предъявляется следующий набор критериев:

1. системность;
2. наличие дефиниции (для большинства терминов);
3. тенденция к моносемантности в пределах своего терминологического поля, то есть терминологии данной науки, дисциплины или научной школы;

4. отсутствие экспрессии;
5. стилистическая нейтральность [2, 508].

Однозначность термина наряду с абстрагированным характером и системностью выделяется и в ряде других источников. Однако многие термины и терминологические системы как лингвистические знаки до сих пор имеют такие недостатки как многозначность (один термин имеет два и более значений), синонимия (для одного понятия существуют два и более термина), противоречие термина понятию, длиннота и неудобопроизносимость термина, загруженность терминологии иноязычными терминами и так далее [3, 56].

Бинарная оппозиция однозначность-многозначность прослеживается и на уровне словарных определений. И термин “дискурс” тому пример. В следующем определении выделяется моносеманτικότητα: дискурс – зв’язний текст у контексті багатьох конститууючих та фоніових чинників – соціокультурних, психологічних тощо [4, 87].

Однако в Большом энциклопедическом словаре по языкознанию демонстрируется полисеманτικότητα термина. Даются такие определения дискурса:

- связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами;
- текст, взятый в событийном аспекте;
- речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [2, 136 - 137].

Из этого следует, что на уровне словарной дефиниции имеет место явление полисемии, которое считается одним из недостатков термина. Ввиду этого можно предположить, что существует многозначность термина “дискурс” в научных текстах.

Есть множество статей, в название которых помещено слово “дискурс”. Поскольку единая трактовка этого понятия отсутствует, как было показано на примере определений, было бы целесообразно давать формулировку значения этого термина, в котором он рассматривается в той или иной статье. Но авторы, употребив его в названии, далее не растолковывают, в каком свете они рассматривают это понятие.

Зачастую слово “дискурс” объединяется с рядом уточняющих определений, как, например, “электронный дискурс” или “политический дискурс”, что конкретизирует его разновидность, но не детализирует содержание.

Исследователь Аврамова А.Г. в статье “Электронный дискурс в зеркале оппозиции “устный/письменный”” обобщает результаты изучения лингвистических особенностей дискурса в сети Интернет на материале трех языков: русского, французского и английского [5, 119]. В данном случае понятие “дискурс” имеет значение “коммуникация, общение”, а Интернет рассматривается как сфера протекания общения. Далее в статье говорится, что в центре ее внимания находится, в том числе, и “влияние особенностей канала порождения на выбор дискурсивной стратегии” [5, 120], то есть стратегии общения.

В следующей части статьи термин “дискурс” употреблен в значении “стиль общения” и автор рассматривает лингвистические особенности электронного дискурса.

Затем статья касается дискурса как связного текста: “... любое речевое произведение может рассматриваться в двух аспектах – ему всегда свойственна процессуальность и результативность. Их соотношение обусловлено формой коммуникации: в устной речи на первый план выходит процессуальная сторона, а в письменной – продуктивная. В электронном дискурсе, по всей видимости, наблюдается иное соотношение этих двух аспектов, что объясняется линейной формой кодирования, стремлением к краткости и желанием сымитировать звучание” [5, 124].

В первом из анализируемых нами значений дискурса – “общение” – этот термин употреблен в следующем случае: “... по сравнению с пишущим человеком у посетителя чата наблюдается другое сочетание параметров порождения высказывания: для него мысль и ее письменное означивание синхронны. Эта категориальная черта электронного дискурса является ключом к пониманию многих процессов, происходящих в языке Интернета. Наиболее удобные способы выражения, вызванные к жизни новой ситуацией общения, принимаются большинством пользователей, становясь, таким образом, нормой этого вербального общения” [5, 125].

Дискурс также является элементом заголовка статьи Е.К.Павловой “Лексические проблемы глобального политического дискурса”. Далее по ходу статьи автор не дает определения того аспекта, в котором он рассматривает дискурс. Можно только по анализу материала прийти к тому или иному выводу касательно содержания понятия, но конкретная дефиниция отсутствует.

Политический дискурс имеет в данной научной статье такие синонимичные словосочетания как “политическое языковое общение”, “язык глобальной политики”, “международное общение”, “глобальная коммуникация”, “язык политики”. Самый длинный синоним к данному словосочетанию заключается в предложении: “Языковая коммуникация должна стать глобальной не только в сферах науки, техники, медицины, терминология и стилистика которых уже сейчас в значительной степени интернациональны, но также и сфере политики, язык которой идеологизирован, отличается образностью, метафоричностью, неоднозначностью семантики и преобладанием эмоциональной оценки над рациональной” [6, 107-108].

Также к понятию “политический дискурс” приближается по значению фраза “политический тезаурус”, которая употребляется автором [6, 101].

Для собственно дискурса использованы такие “толкования” как “языковая коммуникация”, “письменная и устная речь” и “тезаурус”. Последний термин определяется как “комплекс понятий, связанных с определенной лексикой в индивидуальном (или общественном) сознании” [6, 101].

В целом, в анализируемой статье термин дискурс употреблен в значениях “коммуникация”, “общение”, “язык”, “речь” и “тезаурус”. Такая полисемия затрудняет восприятие данного понятия.

Аналогичная ситуация прослеживается в работе Л.И. Липской “Предваряющий дискурс: функции предисловия в современном романе”. Определение к понятию “предваряющий дискурс” [7, 97] отсутствует, и понять значение данного термина можно на основе анализа текста статьи, но получается, как и в предыдущих проанализированных статьях, несколько вариантов значения.

В ходе анализа были получены следующие выводы:

1. На уровне словарных определений наблюдается полисемия термина “дискурс”. В рамках лингвистики он имеет несколько значений.
2. Полисемия словарная обуславливает тот факт, что слово “дискурс” в разных контекстах в рамках одной и той же словарной статьи имеет различные значения.
3. Авторы статей зачастую не дают конкретного определения понятию “дискурс”, в котором оно употребляется в статье. Значение этого понятия приходится выводить на основе анализа содержания статьи.

Источники и литература

1. Парахина А.В. Пособие по переводу технических текстов с английского языка на русский: Для сред. спец. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. школа, 1979. – 160 с.
2. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
3. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1989. – 232 с.
4. Штерн І.Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник для фахівців з теоретич. гуманіт. дисциплін та гуманіт. інформатики. – К.: “АртЕк”, 1998. – 336 с.
5. Аврамова А.Г. Электронный дискурс в зеркале оппозиции устный/письменный // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004, № 3. – С. 119-126.
6. Павлова Е.К. Лексические проблемы глобального политического дискурса // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005, № 2. – С. 98-111.
7. Липская Л.И. Предваряющий дискурс: функции предисловия в современном романе // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. – 2005, № 2. – С. 97-116.

Трунченкова Н.М.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ СУРЯДНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ

Отличительной чертой лингвистической теории на современном этапе ее развития является расширение подхода к предмету ее исследования, углубленный анализ связей и функциональных свойств языковых явлений. Значительную актуальность в этом плане приобретает изучение синтагматических отношений, свойственных, в частности, таким номинативным комплексам, какими являются словосочетания разной степени устойчивости. Особое место словосочетания в арсенале прочих языковых единиц объясняется противоречивостью его природы, его диалектической связью со словом – единицей языка – и предложением – единицей речи.

Актуальность данной работы заключается в том, что теория словосочетания недостаточно полно разработана как в общетеоретическом плане, так и на материале конкретных языков. Свообразным следствием расхождений в трактовке словосочетаний в отечественной и зарубежной лингвистике является, надо полагать, недостаточная изученность целого ряда синтаксически организованных групп слов, в том числе и сочинительных фразеологических единиц, выполняющих далеко не последнюю роль в формировании грамматических, семантических и прагматических аспектов предложения.

Сочинительные фразеологизмы лишь вскользь рассматриваются в научной литературе. Данная работа посвящена изучению различных аспектов сочинительных ФЕ, в чем и заключается **новизна** исследования.

Целью исследования является рассмотрение сочинительных фразеологизмов и определение их структурных и семантических особенностей.

При изучении структурных и семантических особенностей сочинительных фразеологизмов был использован вариационный и статистический **метод** изучения ФЕ, а также метод фразеологического анализа.

Материалом исследования послужили 238 ФЕ, отобранные методом сплошной выборки из «Англо-русского фразеологического словаря» под редакцией А.В. Кунина [1].

Среди фразеологов существует полное расхождение мнений по основным вопросам фразеологии. Однако если выделить концепции только тех ученых, которые рассматривают фразеологию как научную дисциплину и стремятся обосновать ее основные понятия, то во фразеологии наметились три основных направления.

Широкое понимание объема фразеологии представлено в работах В.Л. Архангельского [2,35]. Этот ученый включает в состав фразеологии все устойчивые сочетания слов. Преимущество такого понимания объема фразеологии заключается в том, что отпадает вопрос, куда относить устойчивые сочетания нефразеологического характера, мучающий других фразеологов. Серьезным недостатком подобного понимания